

Підрозділ 21.3

Доказова діяльність суду (судді) у кримінальному процесі

Лукашкина Т. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры уголовного процесса*

НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовный процессуальный кодекс Украины 2012 года в разделе о доказательствах и доказывании, сохранив некоторую преемственность в отношении предыдущего УПК в части определения понятия доказательств, предмета доказывания, принципа оценки доказательств, содержит и новые нормы, которые должны быть оценены как безусловно позитивные. Имеются в виду статьи 85 – 87, в которых сформулированы понятия относимости и допустимости доказательств, содержится категорическое требование признания недопустимыми доказательств, полученных с нарушением прав и свобод человека. Вместе с тем, нельзя не отметить, что законодатель допускает определенный эклектизм, что, естественно затрудняет толкование и применение норм этого важнейшего института уголовного процессуального права. Проявляется это в следующем.

В статье 84 УПК содержится определение понятия доказательств как фактических данных, полученных в порядке, предусмотренном процессуальным законом, на основании которых следователь, прокурор, следственный судья и суд устанавливают наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве. Это определение, несмотря на некоторые терминологические уточнения, воспроизводит определение, содержащееся в ст. 65 УПК 1960 года. В научной литературе в большинстве случаев понятие «фактические данные» понимают как сведения о фактах и обстоятельствах (Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар/ За загальною редакцією професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М.С. Шумила. – К.:Юстініан. – 2012.С.223-224). В ч.2 ст. 91 УПК указано, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств, а в ст. 94 УПК закреплен принцип оценки доказательств следователем, прокурором, следственным судьей и судом по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и непредвзятом исследовании всех обстоятельств уголовного производства. Далее указано, что никакое доказательство не имеет заранее установленной силы. Таким образом, в УПК закрепляется важнейшее принципиальное положение свободной оценки доказательств. В полном соответствии с этим положением находится и ч. 1 ст. 88 УПК в

которой вполне резонно отмечено, что данные, которые касаются судимостей подозреваемого, обвиняемого или совершения им иных правонарушений, не являющихся предметом данного уголовного производства, а также сведения о характере или отдельных чертах характера подозреваемого обвиняемого недопустимы для подтверждения его виновности в совершении уголовного правонарушения.

И абсолютным диссонансом с ранее установленными правилами выглядят положения ч. 2 ст. 88, в частности, п.1, где предусмотрено, что указанные данные могут быть признаны допустимыми (видимо, для установления виновности подозреваемого, обвиняемого), если стороны соглашаются, чтобы они были признаны допустимыми. По сути, речь идет о том, что согласие подозреваемого, обвиняемого признать такие данные допустимым доказательством для подтверждения совершения им правонарушения, является своеобразной формой признания им своей вины. Иначе говоря, сам факт признания вины подозреваемым рассматривается как доказательство совершения им правонарушения (преступления). А это, кроме всего прочего, противоречит определению понятия доказательств как фактических данных, т. е. сведений о фактах.

Столь же трудно объяснимо положение п. 3 ч. 2 ст. 88 УПК, где предусмотрено, что указанные данные (о предыдущих судимостях или совершении иных правонарушений) могут быть признаны допустимыми, если их представляет сам подозреваемый, обвиняемый. Непонятно, почему эти данные, представленные подозреваемым, являются доказательством его вины в совершении правонарушения, а те же самые данные, представленные прокурором, для доказывания тех же обстоятельств недопустимы.

Не меньше вопросов вызывает и п. 4 ч. 2 рассматриваемой статьи. Почему ссылка подозреваемого на факт судимости свидетеля для дискредитации последнего позволяет признать данные о судимости самого подозреваемого допустимым доказательством его вины в совершении правонарушения?

Безусловно, данные о судимости подозреваемого или совершении им иного правонарушения являются доказательствами, характеризующими личность, в случаях, предусмотренных УК, влияют на квалификацию деяния как совершенного повторно. Причем, такие данные для указанных целей должны использоваться независимо от того, кто их представил (как правило, их представляет в суде прокурор), независимо от согласия обвиняемого, независимо от того, использовал ли подозреваемый данные о судимости свидетеля для его дискредитации. Использование таких данных как допустимых доказательств для установления вины подозреваемого, обвиняемого представляет собой возврат к теории формальных доказательств и просто противоречит здравому смыслу. Кроме того, тут налицо противоречие между принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению и указанием на признание доказательств допустимыми по формальным

основаниям. Подобное противоречие должно быть разрешено в пользу принципиального требования статьи 94 УПК об оценке доказательств по внутреннему убеждению, следовательно, использовать данные о предыдущих судимостях обвиняемого или о совершении им иного правонарушения как доказательства его вины в совершении нового правонарушения, являющегося предметом уголовного производства, невозможно.

Не вполне понятно и содержание ч. 3 ст. 88 УПК о том, что данные об определенных привычках, обычной деловой практике подозреваемого, обвиняемого являются допустимыми для доказывания того, что уголовное правонарушение согласуется с этой привычкой подозреваемого. Что означает признание того, что правонарушение согласуется с привычкой? На наш взгляд, такой вывод никак нельзя рассматривать как доказательство (пусть даже косвенное) вины подозреваемого в совершении правонарушения. Данные о наличии у подозреваемого определенной привычки, деловой практики, как и данные о наличии у него конкретной подготовки, осведомленности не могут рассматриваться как доказательства его вины в совершении преступления, которое требовало наличия определенной подготовки, осведомленности. Эти данные свидетельствуют только о наличии у подозреваемого конкретных навыков, привычек, осведомленности. Если подозреваемый отрицает это, то таким образом можно опровергнуть его неправдивые показания.

Стоянов М. М.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри кримінального процесу, кандидат юридичних наук*

ДОСТОВІРНІСТЬ ДОКАЗІВ У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОВАДЖЕННІ: АНАЛІЗ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ

Процес доказування у кримінальному провадженні становить єдиний засіб встановлення фактичних обставин справи, обставин вчиненого кримінального правопорушення. Відповідно до частини другої статті 91 КПК України доказування полягає у збиранні, перевірці та оцінці доказів з метою встановлення обставин, що мають значення для кримінального провадження. Статтею 94 КПК України встановлено, що слідчий, прокурор, слідчий суддя, суд за своїм внутрішнім переконанням, яке ґрунтується на всебічному, повному й неупередженому дослідженні всіх обставин кримінального провадження, керуючись законом, оцінюють кожний доказ з точки зору належності, допустимості, достовірності, а сукупність зібраних доказів – з точки зору достатності та взаємозв'язку для прийняття відповідного процесуального рішення. Таким чином, предметом оцінки є аналіз отриманої в результаті проведення сторонами кримінального провадження процесуальних дій інформації, її відповідності певним вимогам.